

И. С. Тургенев

Корреспонденции (1857--1880)

Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.

Сочинения в пятнадцати томах.

Том пятнадцатый. Корреспонденции. Речи. Предисловия. Открытые письма. Автобиографическое и прочее. (1848-1883) Указатели.

М.--Л., "Наука", 1968

[OCR Бычков М.Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Из-за границы. Письмо первое

<О композиторе В. Н. Кашперове>

<Письма о франко-прусской войне>

Пергамские раскопки

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

Письмо первое

Писать в наше время письма из-за границы -- я говорю о письмах, назначаемых для печати,-- и легко и трудно. Легко, если хочешь ограничиться сообщением ежедневных и случайных впечатлений в надежде занять читателя новостью или необычностью описываемых предметов; трудно, если желаешь передать -- не говорю уже общий смысл, но даже некоторые общие черты жизни, нам чужой и не легко дающейся чужому. При всем старании не впадать в мелочь и не судить по мелочам, при самой добросовестной решимости избегать опрометчивых отвлеченностей и не повторять перед лицом действительных явлений уже наперед составленные об них мнения,-- каждому путешественнику грозит опасность пойти по стопам известного англичанина, который, увидев в одном городе рыжую женщину, записал в своей памятной книжке, что всё женское народонаселение того города -- рыжее. А потому, не желая впасть в подобную ошибку, я прошу позволения у вас, любезный Е<вгений> Ф<едорович>, в письмах моих к вам обращать внимание не столько на страну, о которой будет идти речь, сколько на отношение к ней и к ее жизни самих путешествующих русских. И тут легко ошибиться -- от этой беды вполне уберечься невозможно,-- все-таки это дело более подручное и близкое. Спешу прибавить, что я не намерен отказываться от передачи и оценки того, что я видел или слышал,-- но мне будет легче и вольнее писать после моей вступительной оговорки. В исполнение моего намерения хочу в нынешнем письме побеседовать с вами об одном, уже прежде мною подмеченном, но в последнее время поразившем меня явлении, а именно о той горькой, едкой, впрочем тщательно скрываемой, скуке, которой подвергается большая часть русских путешественников и которой я предлагаю придать, как придают особое название новооткрытой болезни, название заграничной скуки русских.

"Как? -- скажут мне,-- русские скучают за границей, те самые русские, которые с такою радостью покидают свои родные гнезда и с таким восторгом толкуют о Европе по возвращении домой,-- они скучают? Это невозможно, это парадокс!" И со всем тем -- сказанное мною справедливо; ссылаюсь на тайный голос самих гг. путешественников (громко они, вероятно, не захотят в том сознаться). Стоит только хорошенько взглядеться в лица девяти русских из десяти, встречаемых за границей, чтобы согласиться со мною. Какая тоска в них сказывается, какая усталость, какое недоуменье! Всё, кажется, так и вопиет в них: "Скучно нам! нам скучно! (Есть, правда, одно место на свете, где русские не скучают: